

УДК 341.96

Институт права собственности в международном праве

*Митякин А.А., студент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Юриспруденция, интеллектуальная
собственность и судебная экспертиза»*

*Научный руководитель: Галковская В. Г., ассистент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
yurist@bmstu.ru*

Во все времена во всех экономически развитых обществах, право собственности и контроль над землей были основным механизмом накопления богатства. При рассмотрении данной темы, прежде всего, имеет смысл привести определения - право собственности и собственности в международном праве.

Право собственности — центральный институт любой национальной правовой системы, который во многом определяет характер и содержание других институтов и отраслей права того или иного государства.

Собственность — это право конкретных субъектов — отдельных лиц или коллективов — использовать определенные имущественные объекты своей властью и в своем интересе на основе и в пределах установленного в государстве правопорядка. Содержание этого права раскрывается через совокупность исключительных субъективных правомочий собственника, каждое из которых обладает определенной спецификой и известной самостоятельностью. Эти исключительные правомочия: сводятся, как правило, к трем: праву владения, праву пользования и праву распоряжения имуществом.¹

Совокупность юридических норм, направленных на регулирование отношений собственности методами и средствами гражданско-правового характера, образует институт права собственности. Он является центральным институтом МЧП, а его главное содержание и особенности состоят в том, что нормами института права собственности

¹ Г.К. Дмитриева, Международное частное право, М;2004г., стр. 275

определяется правовое положение имущественных ценностей в хозяйственном обороте путем установления меры дозволенного поведения управомоченного лица.

Одной из главных функций права собственности является регулирование возникающих правовых отношений и защита прав собственника от незаконного вмешательства третьих лиц.

В законодательстве большинства государств установлено деление вещей на движимые и недвижимые, то есть с учетом особенностей имущества различают вещное право на движимость (movables) и недвижимость (immovables). Такая классификация предмета вещного права имеет своими корнями римское частное право и воспринята многими правовыми системами.

В настоящее время право собственности осуществляется в рамках двух основных блоков отношений, существующих между государствами и (или) частными субъектами различной национальной принадлежности.

Первый из них затрагивает коллизионные проблемы, возникающие в процессе регламентации и осуществления права собственности. Сегодня они имеют особое значение еще и потому, что широкая унификация материально-правовых норм различных государств в рамках МЧП в этой области чрезвычайно затруднена.

Второе направление регулирования вопросов права собственности в международном частном праве касается разрешения проблем экстерриториального действия законов о национализации, принятых в различных странах, а также определения рамок и границ участия иностранного капитала в разработке ресурсов и развитии экономики других государств (определение статуса, прав и обязанностей иностранных инвесторов в странах — реципиентах капитала). Проще говоря, выделяем, рассматриваем и анализируем следующие направления регулирования вопросов права собственности в международном частном праве: коллизионные проблемы, иностранные инвестиции, национализация.

Итак, рассмотрим коллизионные вопросы права собственности в международном праве.

В праве собственности практически невозможна международная унификация гражданских материально-правовых норм. Основную роль в регулировании права собственности и других вещных прав играет коллизионное право. Кроме национально-правового регулирования вещно-правовых отношений в международном частном праве можно говорить и о международно-правовом регулировании. Имеется в виду правовое регулирование отношений собственности договорными коллизионными нормами, т. е.

нормами, закрепленными в международных договорах. Примером таких международных коллизионных норм являются нормы, закрепленные в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (ст. 38), в двусторонних договорах о правовой помощи. И национальные коллизионные нормы, и договорные коллизионные нормы, регулирующие вещно-правовые отношения, отношения собственности, руководствуются одним классическим законом, одним исходным принципом *lex rei sitae* - то есть закон места нахождения вещи. Например, в Англии и Уэльсе, Австралии, Канаде и США этот принцип применяется в следствии следующих прецедентов *British South Africa Co v. Companhia de Moçambique* [1893] A.C. 602 U.S.: *Massie v. Watts*, 10 U.S. (6 Cranch.) 148 (1810); *Clarke v. Clarke*, 178 U.S. 186 (1900); and *Fall v. Eastin*, 215 U.S. 1 (1909) которые устанавливают, что суд не имеет права проводить слушания по любому разбирательству касающегося права собственности или возмещения ущерба любому недвижимому имуществу находящегося за пределами территориальной юрисдикции суда.

Содержание коллизионного регулирования права собственности и вещных прав может быть условно сведено к двум главным положениям:

1) если лицо правомерно приобретает за границей какую-либо вещь, то при перемещении ее в иное государство это лицо сохраняет вещь в собственности даже в том случае, если в последнем подобный порядок приобретения вещи в собственность невозможен;

2) объем правомочий собственника будет во всех случаях определяться на основании закона того государства, в котором в настоящее время данная вещь находится, следовательно, не имеет значения, какие права принадлежали собственнику вещи до ее перемещения в соответствующее государство.

Коллизионное регулирование вещных прав в российском законодательстве установлено в ст.ст. 1205—1207, 1213 ГК РФ. Генеральной коллизионной привязкой всех вещных прав признается закон места нахождения вещи.

Страны общего права распространяют действие принципа местонахождения вещи главным образом на отношения, связанные с вещными правами на недвижимое имущество. Применительно же к движимому имуществу в этих государствах принято использовать особую группу привязок, основной из которых является привязка «личный закон собственника».

Некоторой спецификой при определении применимого права при регулировании отношений имущественного характера обладает законодательство Франции. В этой

стране в большинстве случаев процедура перехода права собственности на движимое имущество определяется законом местонахождения вещи. Однако в области наследственных правоотношений, авторского права и права на товарный знак в случае установления права собственности на имущество ликвидируемого предприятия с иностранным капиталом или филиала зарубежной компании предпочтение отдается личному закону автора, наследодателя или соответствующего юридического лица.

Необходимо отметить, что п. 2. ст. 1205 ГК РФ позволяет также проводить классификацию понятий коллизионных норм о собственности. Так, в российском праве выделяются две нормы о недвижимом имуществе:

- 1) о форме сделки в отношении недвижимого имущества (п. 3 ст. 1209 ГК РФ);
- 2) о договорах в отношении недвижимого имущества (ст. 1213 ГК РФ).

Для применения этих статей, прежде всего, следует квалифицировать вещь в качестве недвижимой.

Законом места нахождения вещи определяется возникновение и прекращение вещных прав (ст. 1206). Все спорные вопросы, связанные с возникновением вещных прав, должны рассматриваться не по законам страны, где вещь находится, а по законам страны, где вещь находилась в момент возникновения самого права. Возникновение и прекращение вещных прав определяется по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения или прекращения права собственности и иных вещных прав.

В случае возникновения вещного права в силу приобретательной давности учитывается момент окончания срока приобретательной давности (п. 3. ст. 1206 ГК РФ). Итак, можно сделать вывод, что если известна страна, на территории которой находится вещь, все вопросы решаются по праву этой страны, за исключением двух случаев. Первое исключение касается движимых вещей, находящихся в пути. В данной ситуации основной является привязка к праву страны, из которой вещь отправлена. На основе этой привязки решаются вопросы возникновения и прекращения права собственности (п. 2 ст. 1206 ГК РФ). Второе исключение касается воздушных, морских и космических объектов. В отношении последних используется привязка «место регистрации» (ст. 1207 ГК РФ): если соответствующие объекты зарегистрированы в РФ, то их правовой режим будет определяться по российскому праву.

Особо следует остановиться на вопросе о переходе риска случайной гибели или порчи имущества с отчуждателя на приобретателя в тех случаях, когда приобретение права собственности происходит по договору, например, купли-продажи. Проблема здесь

заключается в том, что законодательство различных стран по-разному определяет момент такого перехода. В некоторых странах (Швейцария, Япония, Нидерланды) господствует принцип римского права — риск переходит на покупателя в момент заключения контракта, независимо от того, перешло ли в этот момент право собственности (*periculum est emptoris*). Другие государства (Россия, Великобритания, ФРГ) придерживаются начала (*res perit domino* — риск несет собственник), т.е. момент перехода риска совпадает с моментом перехода права собственности, который также может быть по-разному определен. Так, например, в соответствии со ст. 1138 Французского Гражданского кодекса переход права собственности и рисков с отчуждателя на приобретателя вещи определяется моментом совершения контракта, а согласно § 446 Германского Гражданского уложения для передачи собственности и перехода рисков требуется передача владения вещью. В свою очередь п. 1 ст. 223 Гражданского кодекса РФ определяет, что «право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором».

Переход права собственности и переход риска — это различные гражданско-правовые категории. В первом случае налицо проблемы вещно-правового статута, во втором — обязательственного. Гагская Конвенция о праве, применимом к переходу права собственности в случаях международной продажи движимых материальных вещей 1958 г., устанавливает самостоятельное коллизионное регулирование для момента перехода права собственности и момента перехода риска.

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, определяем, что коллизионная норма - это норма, определяющая какое право должно применяться к отношениям, возникающим в условиях международного общения, когда на регулирование таких отношений может претендовать правопорядок нескольких стран и необходимо разрешить возникающую коллизию, подчиняя отношения с иностранным элементом праву определённой страны. Отсюда и название коллизионных норм, которые в юридической литературе определяются также как конфликтные, отсылочные. И национальные коллизионные нормы, и договорные коллизионные нормы, регулирующие вещно-правовые отношения, отношения собственности, руководствуются одним классическим законом, одним исходным принципом *lex rei sitae* - то есть закон места нахождения вещи.

Второе направление вопросов права собственности в международном частном праве как мы отмечали выше, касается определения рамок и границ участия иностранного капитала в разработке ресурсов и развитии экономики других государств, т.е.

иностранные инвестиции, которые являются неотъемлемой частью института права собственности в международном праве.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» №39-ФЗ 1999 года (в ред. от 12.12.2011) определяет иностранные инвестиции как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Традиционно инвестиции классифицируют по следующим основаниям — имущественный или неимущественный их характер. Неимущественными инвестициями называются права на литературные и художественные произведения, права на изобретения, промышленные образцы, топологии интегральных схем; а также ноу-хау, секреты производства, фирменные наименования, т. е. все, что входит в понятие интеллектуальной собственности. Все остальные категории инвестиций относятся к имущественным инвестициям. Их характерным признаком является материальное выражение: финансы, материальные ценности.²

Существует деление на традиционные инвестиции (Traditional investments) и альтернативные инвестиции (Alternative investments). К традиционным относят инвестирование в акции, облигации, денежные средства или недвижимость, особенностью же альтернативных инвестиций является то, что они главным образом подразумевают материальные активы - искусство, вина, монеты и т.д.

Другим основанием классификации инвестиций можно считать участие или неучастие инвестора в управлении объектом инвестирования. По этому основанию инвестиции можно разделить на прямые и косвенные (портфельные) инвестиции. Для прямых инвестиций характерно активное участие инвестора в управлении объектом, в который вложен его капитал. Косвенные инвестиции не предусматривают непосредственного участия в управлении предприятием (компанией), а предполагают получение иностранными инвесторами дивидендов на акции и ценные бумаги, т. е. на капитал, вложенный в эти предприятия в денежной форме.

Так же в зависимости от источника финансирования иностранные инвестиции делятся на государственные и частные. Государственные осуществляются в виде кредитов

² Г.К. Дмитриева, Международное частное право, М;2004г., стр.279

и займов, предоставляемых государствами и международными организациями, а частные, осуществляются иностранными юридическими и физическими лицами.

Что касается правового регулирования, то можно выделить два уровня - международно – правовой и внутригосударственный. Внутри государственный главным образом включает в себя законодательство принимающего государства, а международный формируется путем заключения международных договоров. По кругу участников такие международные договоры можно разделить на три группы: многосторонние международные договоры, основной целью которых является защита иностранных инвестиций на межгосударственном уровне (например, Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г.; Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г.); региональные международные договоры (например, соглашения стран СНГ) и двусторонние соглашения (соглашения между государствами по вопросам защиты иностранных инвестиций, устранению двойного налогообложения, соглашения между государствами и международными организациями— МБРР, ЕБРР, ЕС).³

Под гарантиями защиты иностранных инвестиций обычно понимаются закрепленные в национальном законодательстве или международных соглашениях обязательства государства — реципиента капитала перед иностранными инвесторами по созданию безопасного режима инвестирования.

Для защиты прав иностранных инвесторов большое значение имеют две универсальные международные конвенции, разработанные и принятые в рамках Международного Банка реконструкции и развития: Вашингтонская конвенция 1965 г. «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» (Россия подписала, но еще не ратифицировала) и Сеульская конвенция 1985 г. «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций». Обе международные конвенции насчитывают в числе своих участников около 147 государств и представляют собой пример универсальной унификации международных материально-правовых норм. В соответствии с Вашингтонской конвенции был основан МЦУИС (ICSID — International Centre for Settlement of Investment Disputes). Целью МЦУИС является обеспечение правовых возможностей для примирения сторон и для арбитражных процедур в международных инвестиционных спорах. Центр стремится устранить

³ Г.К. Дмитриева, Международное частное право, М;2004г., стр. 280

внеэкономические препятствия на пути частных инвестиций и рассматривается как авторитетное международное арбитражное учреждение при урегулировании споров между государствами и частными инвесторами. Основанием для рассмотрения спора является письменное соглашение сторон о передаче спора на разрешение в Центр. В рамках МЦУИС предусмотрено осуществление двух видов разбирательств: примирительной и арбитражной процедуры. Договаривающееся государство или инвестор, выбрав один из видов указанного разбирательства, должны обратиться с соответствующим заявлением к генеральному секретарю, являющемуся главным должностным лицом Центра. Примирительная процедура направлена на достижение соглашения между спорящими сторонами. Если примирительная комиссия придет к выводу, что соглашение между сторонами маловероятно, она прекращает процедуру и составляет доклад с записью об этом. Комиссия также прекращает работу в случае неявки или отказа одной из сторон от участия в примирительной процедуре. Таким образом, примирительная процедура мало напоминает судебную систему разрешения споров, поскольку все действия примирительной комиссии построены на волеизъявлении спорящих сторон. Вместе с тем умалять значение примирительной процедуры было бы неверным, поскольку авторитет субъектов инвестиционных правоотношений, в том числе и государства-реципиента, не исчерпывается только соблюдением правовых норм. В отличие от примирительной, результатом арбитражной процедуры является вынесение решения.⁴ Решение арбитража обязательно для спорящих сторон и не подлежит обжалованию, за исключением тех случаев, которые прямо предусмотрены в Конвенции. Каждое государство—участник Конвенции обязано обеспечить исполнение вынесенного арбитражем решения в соответствии со своим национальным законодательством, регулирующим исполнение судебных решений. С точки зрения изучения МЧП представляет интерес статья 42 Конвенции, формулирующая нормы о применимом праве. В соответствии с данной статьей арбитраж при рассмотрении спора применяет право, указанное сторонами в соглашении. В случае если соглашение отсутствует, арбитраж применяет право государства-реципиента, участвующего в споре, а также нормы международного права. Арбитраж не вправе выносить неопределенные решения, ссылаясь на отсутствие правовых норм и, кроме того, при вынесении решения может основываться на «справедливости и доброй совести, если стороны договорятся об этом»

⁴ И.А.Иконницкая. Иностранные инвестиции и земельные отношения // Правовое регулирование иностранных инвестиций в России. М., 1995. С. 58 - 66.

Итак, подводим итог и определяем: инвестиции — капитал, вложенный в производство, то есть стоимость, возрастающая благодаря своему функционированию в системе, обеспечивающей использование живого труда.

Законодательное определение понятия иностранных инвестиций имеет чрезвычайно большое значение, поскольку оно очерчивает круг лиц и отношений, которые регулируются соответствующими правовыми нормами. Как правило, в разных странах объем этого понятия устанавливается законодателем в соответствии с проводимой им инвестиционной политикой.

И последнее направление регулирования вопросов права собственности в международном частном праве касается разрешения проблем экстерриториального действия законов о национализации, принятых в различных странах. Начнем с определения, что такое национализация? Национализация — это изъятие имущества, находящегося в частной собственности, и передача его в собственность государства. В ее результате в собственность государства переходят не отдельные объекты, а целые отрасли экономики. Согласимся очень важный момент, получается что, право собственности на имущество может переходить от одного лица к другому в результате принятия специальных государственных актов о национализации.

Право любого государства на национализацию частной собственности, в том числе и принадлежащей иностранцам, вытекает из общепризнанного принципа международного права — суверенитета государства. Осуществление национализации — это одна из форм проявления государственного суверенитета. Международное публичное право признает право государства на проведение национализации, но оно не регулирует и не может регулировать отношения собственности, возникающие между государством и частными физическими и юридическими лицами. Условия проведения национализации определяются не международным правом, а внутренним правом государства, осуществляющего национализацию. С точки зрения международного частного права важно выявление некоторых общих черт, характерных для правовой природы национализации. Итак: всякий акт национализации — это акт государственной власти; это социально-экономическая мера общего характера, а не мера наказания отдельных лиц. Национализация может осуществляться в отношении собственности вне зависимости от того, кому она принадлежит (отечественным или иностранным физическим и юридическим лицам); каждое государство, проводящее национализацию, определяет, должна ли выплачиваться иностранцам компенсация за национализированную собственность, а если должна то, в каком размере. Законы о национализации имеют

экстерриториальное действие, то есть должны признаваться и за пределами государства, их принявшего. Это означает, что государство, осуществившее национализацию, должно быть признано за границей собственником как имущества, которое находилось в момент национализации в пределах его территории, так и национализированного имущества, находившегося в момент национализации за границей.⁵

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 года Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., Издательство ИНФРА. М – НОРМА М., 2005, стр. 32.
2. М.М. Богуславский, Учебник, « Международное частное право», Издательство Юрист М., 2005, стр.244.
3. И.А.Иконицкая, «Иностранные инвестиции и земельные отношения. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России», Издательство Юридический мир М., 1995, стр. 58 - 66.
4. Г.К. Дмитриева, Учебник, «Международное частное право», Издательство Проспект М; 2004г., стр. 687.
5. Л.П. Ануфриева, Учебник, « Международное частное право», Особенная часть, т.2 Издательство БЕК, М; 2002., с. 656.

⁵ М.М. Богуславский. Международное частное право М., 2005 стр.244